

УДК 378:37.013

СО-ОБРАЗНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ – ПУТЬ К ЧЕЛОВЕКУ

(Рец. на кн.: Остапенко А. А. Со-Образность образования : очерки православно ориентированной педагогики / А. А. Остапенко. – 3-е изд. – Москва : Народное образование, 2021. – 412 с.)

К. В. Зелинский

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Поступила в редакцию 24 февраля 2023 г.

Аннотация: в статье представлена рецензия на книгу доктора педагогических наук, профессора А. А. Остапенко «Со-Образность образования: очерки православно ориентированной педагогики». Прежде чем дать подробную характеристику работе, автор рецензии представляет рассуждения о главной цели образования – человеке и смысле его бытия. И уже опираясь на эти рассуждения, рассматривает основные положения рецензируемого труда, такие как лестница полноты образования, антропологическая матрица, принцип разумного баланса, храмово-соборный уклад, оценка по справедливости и др.

Ключевые слова: Со-Образность, антиномия, образовательный уклад, педагогический грех, антропологическая матрица.

Abstract: the article presents a review of a book by Doctor of Pedagogical Sciences, Professor A. A. Ostapenko "The Co-Imagery of education: essays on Orthodox oriented pedagogy". Before giving a detailed description of the work, the author of the review presents arguments about the main purpose of education – about a person and the meaning of his being. And already relying on these arguments, he considers the main provisions of the reviewed work, such as the ladder of completeness of education, the anthropological matrix, the principle of reasonable balance, the temple-cathedral way of life, the assessment of justice, etc.

Key words: Co-Imagery, antinomy, educational way of life, pedagogical sin, anthropological matrix.

Образование, а вместе с ним его теоретический «путеводитель» Педагогика, переживали разные времена: подъема и заката, интеллектуального восторга и «культурных» революций. Меняли свои идеалы и ценности, насыщали себя новыми образовательными технологиями и порой догматизировали некорректные воспитательные схемы, возрождали давно забытые идеи и мечты и отказывались от непреложных истин. Много было, но многое и исчезло. Одно оставалось неизменно: во все времена школа – в широком смысле – встречалась с будущим, стремилась со-Образно своему видению и пониманию возвращать Человека. А потому какие бы вопросы ни рассматривала Педагогика, она неизменно сталкивается с вопросом о Человеке, его высшем призвании, его подлинности. Вот и сейчас, вчитываясь в книгу А. А. Остапенко, понимаешь, что этот труд, несмотря на

столь замысловатое название, затрагивает тайну человеческого бытия и открывает пути восхождения к человеку.

Какие незабываемо трудные минуты пережил Андрей Александрович Остапенко при написании книги «Со-Образность образования : очерки православно ориентированной педагогики» [1], можно только догадываться. Ведь представленная книга – это книга, в которой читателю предлагается заглянуть правде в глаза для понимания подлинных задач Педагогики – помочь приоткрыть путь к истинно Человеческому бытию и прикоснуться к «подлинности человеческой жизни», к Человеческому в человеке. Двенадцать глав, обранных свободными педагогическими рассуждениями в виде эссе, – это поразительные откровения о таинственных тропах Педагогики, тропах к Человеку – непроторенных и неизведанных. О, как мы порой боимся вступить на эти тропы, как нас пугает неизвестность, как нам страшно оторвать-

ся от привычного. Нам легче искать там, где вроде бы светло и все видно, а не там, где предположительно «зарыт клад». Нам проще остаться в кругу выхолощенных обыденно-научных понятий, нежели осваивать глубину новых. Но не боимся ли мы, что «точка невозврата» уже пройдена, что подлинность действительно ушла из школы, а мы...? Мы остались среди кривых зеркал и оглушительной пустоты? Не страшно ли нам от того, что «современная система образования подобно шагреновой коже сжимается... что идет полная дегедогагизация образования» (А. А. Остапенко)? Может быть, стоит прислушаться к оптимистическому призыву автора «упрямо штопать изрешеченную ткань добра» и вместе с тем, вчитываясь в эти очерки православно ориентированной педагогики, исследовать таинственные неизведанные педагогические тропы и проторить дорогу к Человеку?

Попробуем и мы проследовать за автором очерков и хотя бы частично окунуться в спрятанную от внешних взоров, открытую им педагогическую реальность.

В первую очередь необходимо отметить, что не стоит пугаться подзаголовка книги «очерки православно ориентированной педагогики» [1], ибо педагогики бывают разными, что очень филигранно и очень красиво, с использованием схем, доказал автор. Три основные антропологические аксиомы (об изначальной природе человека, об образовательном идеале человека как предполагаемого результата и о норме человеческих отношений, так называемом социальном идеале) являются фундаментом, на котором строится та или иная педагогика. Эти три аксиомы открывают простор и для постановки целей образования, и для содержания образования, и для методов и средств, давая тем самым возможность расцвести разным педагогическим деревьям на образовательных просторах. Вспомним нашего русского педагога К. Д. Ушинского, который говорил о невозможности пересадить немецкую педагогику на русскую почву [2]. Не будет она на ней произрастать, не даст плодов. Уж если отец русской педагогики признавал различия той или иной педагогики, то и нам не стоит скрываться от слов «православно ориентированная педагогика».

Во вторую очередь должен отметить, что автор очерков обращает наше внимание на принцип со-Образности [1, с. 9] как возможность ответить на вопрос «во имя Кого?», «во имя чего?» совершается педагогическая мистерия, т.е. весь педагогический процесс. В отсутствие конкретного образа педагог не ведает, по какому пути ему идти и вести своих воспитанников, а потому и стоит в

задумчивости, подобно витязю на распутье. Пойдешь прямо, к человеку, с благими намерениями сеять разумное, доброе, вечное, и попадешь в сущий ад неприятия, презрения и отвержения. Потому что, прежде чем сеять, надо бы знать почву, на которую будут падать семена доброго и вечного. Пойдешь налево, к «свободной» человеческой природе, подальше от культуры, как это пытались сделать Ж-Ж. Руссо [3], и окажешься в лапах когтистого зверя своеволия: «что хочу, то и ворочу». Повернешь направо, к культуре, запутаешься, заблудишься, потеряешься на ее извилистых дорожках. Поэтому «нужна иная педагогика – педагогика явленного образа, или со-Образная педагогика, отражающая всю сложность человека и его бытия. Нужна педагогика не составная (пазловая), а педагогика Человека» [4, с. 80]. Конкретный же образ откроет и путь к Человеку. Именно конкретный образ, по мнению А. А. Остапенко, делает педагогику со-Образной.

Но мало просто представлять какой-то конкретный образ, необходимо ведать всю полноту продвижения к этому образу. Лестница полноты образования человека, представленная в виде антропологической матрицы, и служит этой задаче [1, с. 125]. Известно, что неисчерпаемость человеческой природы, ее многогранность, многоуровневость создает серьезные трудности в устройении образовательного процесса, и если не разобраться во всей полноте человеческой реальности, то возможно ли «воспитывать человека во всех отношениях» (К. Д. Ушинский)? Представленная в книге антропологическая матрица не просто интересна, она содержательно насыщена и отражает полноту образа человека как человека совершенного, тем самым и содействует педагогике педагогикой со-Образной. Сама матрица соединяет в себе статику и динамику, позиционность и путь (направление), правила действия и достижимые результаты. Можно отметить четыре важнейших грани антропологической матрицы:

– во-первых, матрица сцепляет в себе онтологические основания человеческого бытия (природный, социокультурный, религиозный), уровни образовательных целей и результатов, ступени восхождения к предельным качествам человека;

– во-вторых, матрица акцентирует внимание на идеальных константах человеческого существования (здоровье, истина, добро, красота, любовь, вера), на объектах человеческого опыта (от желаний к смыслам), на типах доминант (от любви к себе – через любовь к ближнему – до любви к Богу). Как схема, как некая карта, эта матрица открывает пространство для осмысления самого человека;

– в-третьих, матрица по своей сути диагностична. В ней заключены элементы, по которым можно выявлять уровень *сформированности* определенных качеств человека, уровень его *душевного развития*, уровень духовного *становления*. Матрица помогает определить как достижения, так и пробелы в образовании человека, а также выработать индивидуальную траекторию развития и становления Человека;

– в-четвертых, матрица – совокупность потенциальной и актуальной бесконечности. Актуальная бесконечность – единство начального и конечного, т.е. то, что должно произойти в будущем, уже присутствует актуально, в данную минуту. Последняя предельная цель – человек совершенный, раскрываемый как взрослый, знающий, умеющий, культурный, нравственный, духовный, – определяет цели ближайшие. Каждая образовательная цель связана и с онтологическими основаниями, и с идеальными константами, и типами доминант, а также с запредельной формой бытия – Богочеловечностью.

Несомненно, антропологическая матрица полноты образования человека сложна, но эта сложность дает возможность не поверхностного понимания основной задачи педагогики – восхождения к человеку. Матрица сложна и требует серьезного вдумчивого изучения. Буквально каждая ячейка схемы имеет свое объемное глубинное содержание, упустив которое, можно потерять самое главное – антропологическую суть полноты образа и образования человека. Кому-то может показаться утопичной и невыполнимой представленная антропологическая матрица, но путь от человека к Человеку – это нелегкий путь и это не только дошкольный и школьный возраст, это дело всей жизни. И то, что антропологическая матрица образования человека открывает полноту жизненного пути, идеал подлинного Человека, делает ее востребованной для педагогики.

Всматриваясь в антропологическую матрицу образования человека, невольно задаешься вопросом: как осуществить, или точнее, осуществлять восхождение к подлинному Человеку? Дает ли автор очерков какие-либо практические советы, технологии, методики, приемы или ограничивается теоретизированием, представлением интересных идей? С радостью должен отметить, что на страницах «Со-Образности образования» мы встречаемся не только с обоснованием теоретических выкладок, но и самой практикой.

В этой книге мы найдем принцип разумного баланса, проистекающего из антиномизма как высшей формы балансирующего мышления [1, с. 11]. «Антиномия, – как писал о. Павел Флорен-

ский, – есть такое предложение, которое будучи истинным, содержит в себе совместно тезис и антитезис...» [5, с. 147]. Единство тезиса и антитезиса удерживает в равновесии полюса и открывает существенные признаки педагогических явлений. Как соединить свободу и послушание, вселенское и местное, традицию и инновацию, любовь и строгость, внешнее и внутреннее? Возможно ли? Возможно! И не только возможно, но и нужно, иначе вся педагогика будет или императивной, или попустительской. Овладеть же формой и технологией балансирующего мышления – значит достичь высокого уровня педагогического мастерства.

Со-Образная педагогика, как ни странно это покажется, не обходит вниманием и проблему оценки. Глава под названием «Оценка по справедливости» предлагает различные способы решения этой вечной проблемы учащихся и учителей [1, с. 272]. Оценка, как известно, – это дамоклов меч не только для двоечников, но и для отличников. Мы знаем, сколь трагично может сложиться из-за оценки даже судьба человека. Но насколько тонко и деликатно выстраивается технология выставления оценки, я думаю, удивит многих. Нам предлагается осмыслить оценку состояния и оценку развития, различить оценку накопительную и оценку вычитательную, освоить оценку статичную и оценку динамичную. А если мы обратим внимание на оценку базового уровня и оценку уровня повышенного, а также примем во внимание оценку текущую и оценку итоговую, то поймем, насколько сложна система оценивания, но и насколько она может помочь учащимся поверить в свои силы, найти опору и идти по пути развития и становления.

Удивительна по своей насыщенности и в то же время по прозрачности и ясности глава, посвященная антропологической модели процессов развития, формирования и становления человека [1, с. 109]. Нередко эти процессы отождествляются, что приводит к путанице и неразличению столь разных процессов. А это, в свою очередь, сказывается и на образовательных результатах. И только вдумавшись в глубинное содержание этих процессов, можно, наконец, не только понять различие между этими процессами, но и умело осуществлять их в практике обучения и воспитания.

Автор очерков предлагает нам осмыслить и понятие педагогического греха [1, с. 82], и различие между духовностью и нравственностью, углубиться в вопросы национального воспитания и создания православной дидактики.

Существенным является вопрос о полноте воспитания подростка. Это трудный вопрос, но

его необходимо ставить перед взрослым (учителем, родителем, наставником) и необходимо решать. Представленная А. А. Остапенко модель социального окружения подростка [1, с. 347] может способствовать его взрослению и развитию. Она вбирает в себя векторы отношений подростка с миром взрослых и с миром сверстников, определяет вертикальные векторы послушания и наставничества и горизонтальные векторы сотрудничества и соперничества, описывает типы нарушений социальных связей подростков и молодежи, а также подростковое одиночество как важнейшую причину социальных болезней. Но главное – моделирует воспитательную систему, помогающую педагогу выходить вместе с подростками на уровень подлинного бытия.

Можно еще много и подробно характеризовать книгу А. А. Остапенко «Со-Образность образования», удивляться и радоваться открытиям и глубине мысли автора, обдумывать разнообразные формы педагогической реальности и идеи подлинного образования как ваяния (созидания) образа. Но личностное чтение не заменит никакого описания. С автором можно соглашаться и дискутировать, можно принимать его аргументы или сомневаться, можно погрузиться в педагогическую теорию, а можно на практике попытаться проверить теоретические выкладки.

Человек, повторимся, – это тайна. И вот этой тайне подрастающего поколения предстоит другой человек – человек-учитель. Перед ним всегда есть выбор, по какому пути идти: поверхностному и без серьезных проблем или по правде, вживаясь в жизненные коллизии, обременяя себя серьезными бытийственными проблемами. От этого выбора зависит, кем будет человек-учитель: наемным работником или Учителем (Родителем, Мастером, Мудрецом). От этого выбора зависит и кем будут

наши дети. Легко впитывая душевные состояния своих воспитателей, ребенок выстраивает себя по образу того, с кем ему приходится общаться. Если человек-учитель выбирает путь подлинной правды, он утверждает в мире Любовь и дарит ее воспитаннику, который впитывает ее в себя и в дальнейшем несет в мир. Такой вот своеобразный круговорот Любви в бытии. Выбор за нами.

Чтение книги А. А. Остапенко не только обогащает новым педагогическим знанием, но и подталкивает читателя к труду по созиданию Человека. Это особо важно для будущих педагогов – студентов вузов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, – и для уже работающих преподавателей, имеющих определенный педагогический опыт, но не останавливающихся на этом пути, а стремящихся к совершенству, в том числе посредством прохождения вузовских программ повышения квалификации. И книга А. А. Остапенко в этом отношении – существенное подспорье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остапенко А. А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики / А. А. Остапенко. – 3-е изд. – Москва : Народное образование, 2021. – 412 с.
2. Ушинский К. Д. Проблемы педагогики / К. Д. Ушинский ; сост. и отв. ред. Э. Д. Днепров. – Москва : Изд-во УРАО, 2002. – 591 с.
3. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. – Москва : Педагогика, 1981. – Т. 1. – 652 с.; Т. 2. – 333 с.
4. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1992. – 430 с.
5. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Глава VII. Письмо шестое : противоречие / П. А. Флоренский. – Москва : Правда, 1990. – Т. 1.1. – 496 с.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Зелинский К. В. – кандидат педагогических наук, руководитель лаборатории «Исследование проблем духовно-нравственного воспитания и самоопределения человека»

E-mail: zmvk@yandex.ru

*Volgograd State Socio-Pedagogical University
Zelinsky K. V. – PhD in Pedagogical Sciences,
Head of the Laboratory «Research of Problems of
Spiritual and Moral Education and Human Self-determination»*

E-mail: zmvk@yandex.ru